

3. Зимняя, И. Педагогическая психология / И. Зимняя // Синтон [Электронный ресурс]. 2013. Режим доступа: http://www.syntone-spb.ru/library/books/?item_id=3318¤t_book_page=all. Дата доступа: 14.09.2013.
4. Сластенин, В.А. Характеристики основных концепций развивающего обучения / В.А. Сластенин // Белорусская цифровая библиотека [Электронный ресурс]. 2013. Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/pedagogics/readme.php?subaction=showfull&id=1259147471&archive=&start_from=&ucat=1&. Дата доступа: 15.09.2013.
5. Таланчук, Н.М. Воспитательная работа мастера профтехучилища / Н.М. Таланчук. Киев : Вища шк., 1986.
6. Теплов, Б.М. Избранные труды : в 2 т. / Б.М. Теплов. М. : Педагогика, 1985. Т. 1 : Психология индивидуальных различий.
7. Фокин, Ю.Г. Преподавание и воспитание в высшей школе / Ю.Г. Фокин. М. : Академия, 2002.

Дата поступления в редакцию: 27.09.13

D.A. Kolbasin, PhD of law, associate professor, Honourable Worker of Education of the Republic of Belarus, professor of the chair of civil and labour law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus; I.N. Yakhnovets, PhD of law, teacher of the chair of civil and labour law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

LEARNING THROUGH EDUCATION AS ONE OF INNOVATIVE TEACHING METHODS

This article examines one of the important ways of learning in educational activities – education. The authors investigated relations between the concepts of ‘education’ and ‘education’ is disclosed the concept of nonviolence in pedagogy. Also, the basic means of education in teaching and research disciplines, examines methods and techniques of educational influence, as well as examines the concept of education by different authors.

Keywords: pedagogy, education, upbringing, teaching, student.

УДК 94(476)«1941/1945»

С.Ф. Лапанович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

СОЗДАНИЕ ВЫСШИХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОРГАНОВ ПО ЭВАКУАЦИИ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ЛЮДСКИХ РЕСУРСОВ ИЗ ЗАПАДНЫХ РЕГИОНОВ СССР В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена созданию чрезвычайных органов по эвакуации материальных и людских ресурсов из западных регионов страны в связи с нападением нацистской Германии. Рассматриваются образование и составы Совета по эвакуации и Управления по эвакуации населения, основные направления их работы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, чрезвычайные органы, эвакуация, беженцы, Совет по эвакуации, Управление по эвакуации населения.

Великая Отечественная война, изучению и осмыслению которой посвящено значительное количество книг – от научных до публицистических и художественных, – прежде всего рассматривается как арена жесточайших боевых действий. Это закономерно, ведь именно на фронтах Великой Отечественной войны решалась судьба противостояния нацизму и ключевое значение имели военные кампании и боевые сражения. При этом не следует умалять роль тех советских граждан, которые, трудясь в тылу, обеспечивали фронт всем необходимым. Более того, многие важнейшие сражения Второй мировой были не только противостоянием людей и техники, но и своеобразной битвой ресурсов (например, сражение за Сталинград). Выигрывала та сторона, которая могла в короткий срок провести мобилизацию и использовать всю свою мощь, все ресурсы. Ключевое значение для СССР в условиях внезапного (правда, в большей степени для высшего политического руководства) нападения имела максимально быстрая и по возможности широкая эвакуация материальных и людских ресурсов из западных регионов СССР. Особое значение в организации этих мероприятий принадлежало высшим чрезвычайным органам, созданным в начальный период Великой Отечественной войны.

В советской историографии деятельность чрезвычайных органов военного времени по эвакуации материальных и людских ресурсов рассматривалась в общем контексте социально-экономического развития СССР в годы войны [5]. В современной российской исторической науке особая роль в исследовании деятельности по эвакуации материальных и людских ресурсов принадлежит доктору исторических наук, профессору Г.А. Куманеву, который посвятил этой проблеме ряд значимых работ [8, 9].

По мнению белорусского исследователя Л. Сугако, советская белорусская историография в освящении вопросов эвакуации акцентировала внимание на ведущей роли партийных органов в этом процессе, концентрировала внимание на вывозе производственных ресурсов и замалчивала проблемные вопросы, связанные с переселением определенных категорий людей [12]. Современная историческая наука в Беларуси, как и на постсоветском пространстве, стремится рассматривать беженство и эвакуацию как комплекс социальных, экономических и гуманитарных проблем.

Исследователи проблемы эвакуации и беженства в СССР в годы Великой Отечественной войны отмечают, что в исторической литературе сроки образования Совета по эвакуации определяются по-разному: в одних работах – в конце июня, в других – в начале июля 1941 г. Имеется разнобой и в определении состава данного Совета. Связано это с тем, что в начале войны было принято два постановления о составе Совета по эвакуации. Одно из них исходило от СНК СССР, другое – от Государственного комитета обороны (ГКО).

Вопрос о необходимости экстренной эвакуации материальных и людских ресурсов из западных регионов СССР был поднят органами власти уже в первые дни войны. СНК, который согласно ст. 64 Конституции СССР 1936 г. являлся высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Советского государства, и ЦК ВКП(б), который руководил главной политической силой в стране – Компартией, 24 июня 1941 г. приняли постановление о создании Совета по эвакуации при СНК. Данный чрезвычайный орган был создан «для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей». В его первоначальный состав вошли Л.М. Каганович как председатель, А.Н. Косыгин и Н.М. Шверник в качестве заместителей председателя и пять членов – Б.М. Шапошников, С.Н. Круглов, П.С. Попков, Н.Ф. Дубровин и П.И. Кирпичников. В п. 3 постановления было установлено, что «решения Совета по эвакуации подписываются его председателем и являются обязательными» [3, с. 201].

Рассмотрим этот состав Совета по компетенции входящих в него должностных лиц. Л.М. Каганович был одним из самых известных партийных и государственных деятелей СССР, который в разное время занимал руководящие посты, вплоть до первого заместителя председателя СНК. На момент начала Великой Отечественной войны он возглавлял Народный комиссариат путей сообщения СССР (НКПС) [13, с. 337–340]. Характеризовался современниками как сторонник жесточайшей дисциплины и безусловного исполнения воли вышестоящего руководства [2, с. 200]. Назначение Л.М. Кагановича председателем первого состава Совета по эвакуации свидетельствует, что первоначально ведущая роль в эффективном проведении мероприятий по вывозу материальных и людских ресурсов отводилась умелому и централизованному использованию транспортных коммуникаций, прежде всего железнодорожного транспорта [10, с. 31].

Заместители также относились к высшим должностным лицам страны: А.Н. Косыгин занимал пост заместителя председателя СНК [13, с. 408], а Н.М. Шверник до войны был председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР и одновременно занимал пост первого секретаря Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов [2, с. 489].

Остальные члены Совета представляли различные комиссариаты и ведомства, которым принадлежала решающая роль в проведении экстренных мероприятий в условиях военного времени. Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников (в составе Совета по 16 июля 1941 г.) был заместителем наркома обороны СССР, считался одним из основных советников И.В. Сталина по военным вопросам. С.Н. Круглов был первым заместителем наркома внутренних дел СССР [2, с. 246–247], П.С. Попков – председателем исполкома Ленсовета, членом Комиссии по вопросам обороны Ленинграда [2, с. 365–366], Н.Ф. Дубровин – заместителем наркома путей сообщения и начальником Грузового управления НКПС, П.И. Кирпичников – заместителем председателя Госплана СССР.

Решениями ЦК ВКП(б) и СНК от 26, 27 июня и 1 июля 1941 г. в Совет по эвакуации были дополнительно введены заместители председателя СНК А.И. Микоян (первым заместителем председателя) и М.Г. Первухин (заместителем председателя), а также нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия [9, с. 9].

30 июня 1941 г. совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, СНК и ЦК ВКП(б) был создан ГКО во главе с И.В. Сталиным. Комитет выступил как высший чрезвычайный орган государственного управления в военное время [1, с. 30–31].

Как отмечает российский военный историк Я.Я. Комаров, опыт подобной чрезвычайной формы высшей военно-политической власти в Советском государстве уже существовал. Свообразным прообразом ГКО он называет созданный в годы Гражданской войны Совет Рабочей и Крестьянской Обороны во главе с В.И. Лениным. Но были и отличия: Совет Рабочей и Крестьянской Обороны не подменял собой партийные, правительственные и военные органы, важнейшие вопросы рассматривались в то время на Политбюро и Пленумах ЦК, съездах РКП(б), заседаниях СНК. В годы Великой Отечественной войны ни пленумы, ни съезды партии не проводились, все кардинальные вопросы решались исключительно ГКО [6, с. 16; 7, с. 6–7].

Именно ГКО принимал все основные решения по плану, началу и проведению эвакуации, а Совет по эвакуации руководил и контролировал их реализацию. Почти сразу после образования ГКО переподчинил Совет по эвакуации и провел в его составе кадровые изменения и перестановки, причины и смысл которых в исторической литературе трактуются по-разному.

3 июля 1941 г. председателем Совета по эвакуации был назначен кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) Н.М. Шверник. 16 июля 1941 г. ГКО принял постановление № 173 «О составе Совета по эвакуации», согласно которому: «Во изменение Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 24 июня 1941 года № 1740-7488 ГКО постановляет: создать Совет по эвакуации в следующем составе: т. Шверник Н.М. – председатель Совета; т. Косыгин А.Н. – зам. председателя Совета; т. Первухин М.Г. – зам. председателя Совета; т. Микоян А.И.; т. Каганович Л.М. – (с заменой т. Арутюновым Б.Н.); т. Сабуров М.З. – (с заменой

т. Косяченко Г.П.); т. Абакумов В.С. (НКВД). Председатель Государственного Комитета Обороны И. Сталин» [4, с. 213]. 16 августа 1941 г. постановлением ГКО в Совет по эвакуации был дополнительно включен заместитель начальника Главного управления тыла Красной Армии генерал-майор М.В. Захаров [9, с. 10]. Как отмечает Ю.А. Горьков, необходимость данного постановления подтверждается наличием на временно оккупированной территории 38 % рабочих от всей их численности в стране и удельным весом промышленности в указанных районах: по чугуну – 71 %, стали – 38 %, прокату черных металлов – 57 %, углю – 63 %, нефти – 8 %, электроэнергии – 12 % и т. д. [1, с. 33].

Таким образом, у Совета по эвакуации закрепился новый руководитель, перешедший в этот статус из заместителей. Ряд авторов считают, что Л.М. Каганович не смог обеспечить эффективную работу Совета по эвакуации [8, с. 72]. Это подтверждают и воспоминания А.И. Микояна: «...Обстановка на фронте продолжала осложняться. Объем эвакуации возрастал. Уже в июле 1941 года стало ясно, что Л.М. Каганович, будучи перегружен делами на транспорте, не может обеспечить надлежащую работу Совета по эвакуации. Учитывая это, Совет по эвакуации 16 июля 1941 года решением ГКО реорганизуется» [10, с. 32].

Другие исследователи указывают на фигуру Н.М. Шверника как формальную, называя истинным руководителем и организатором процесса эвакуации лично И.В. Сталина [11].

Еще одним заместителем наряду с сохранившим свой пост А.Н. Косыгиным был переутвержден заместитель председателя СНК (в довоенный период – председатель Совета по топливу и электрохозяйству при СНК) М.Г. Первухин [2, с. 356–357]. Нарком внешней торговли СССР, председатель Комитета продовольственно-вещевого снабжения армии А.И. Микоян стал членом Совета. Важная роль отводилась председателю Госплана СССР М.З. Сабурову (еще один заместитель председателя СНК) [2, с. 400–401], которого при необходимости мог подменять его заместитель по Госплану СССР Г.П. Косяченко. Л.М. Каганович остался в Совете в качестве рядового члена, которого при необходимости подменял его непосредственный заместитель по НКПС Б.Н. Арутюнов. Силовое ведомство было представлено заместителем наркома внутренних дел СССР – начальником Управления Особых отделов НКВД комиссаром госбезопасности 3-го ранга В.С. Абакумовым [2, с. 11–12]. В последующий период Совет неоднократно реорганизовывался.

Особую роль продолжал играть железнодорожный транспорт, поэтому Совет по эвакуации поддерживал постоянную связь с НКПС через представителей этого комиссариата в Совете. Как указывает профессор Г.А. Куманев, правительство направило на крупные железнодорожные станции уполномоченных Совета по эвакуации для оказания помощи органам НКПС. Только на девяти железных дорогах Центра находилось до 30 уполномоченных Совета по эвакуации. С 5 июля 1941 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б) на ряде железнодорожных узлов, станций и пристаней были организованы эвакуационные пункты. «Они принимали и отправляли эшелоны с людьми, организовывали их питание и медицинское обслуживание. Цепь эвакуационных пунктов протянулась на тысячи километров от прифронтовых железнодорожных станций юга и запада страны до Восточной Сибири, Казахстана, Средней Азии», – вспоминал А.Н. Косыгин. Уже к 22 августа в прифронтовых и тыловых районах страны действовало 128 эвакуационных пунктов [8, с. 73].

Непосредственно в НКПС вопросами эвакуации занимались Грузовое управление и Управление движения. Здесь была сформирована специальная оперативная группа в составе 25 человек, куда вошли самые опытные специалисты. Группа осуществляла выполнение решений Совета по эвакуации: обеспечивала подачу вагонов под погрузку, вела учет погруженных вагонов, контролировала их продвижение и выгрузку [8, с. 73].

НКПС было срочно начато составление конкретных планов и мероприятий, связанных с беспрепятственным продвижением эшелонов с эвакуированными грузами. Из воспоминаний члена первого состава Совета по эвакуации Н.Ф. Дубровина: «Конкретными, заблаговременно разработанными эвакуационными планами на случай неблагоприятного хода военных действий мы не располагали. Положение осложнялось тем, что многие предприятия прифронтовых районов до последней возможности должны были давать продукцию для обеспечения нужд обороны. Наряду с этим нужно было своевременно подготовить оборудование промышленных объектов к демонтажу и эвакуации, которую приходилось часто осуществлять под артиллерийским обстрелом и вражескими бомбардировками. Между тем необходимо было опыта планирования и проведения столь экстренного перемещения производительных сил из западных районов страны на восток у нас не было. Помню, как по заданию директивных органов мы специально разыскивали в архивах и библиотеках Москвы, в том числе в Государственной библиотеке им. В.И. Ленина, хотя бы отрывочные сведения об эвакуации во время первой мировой войны, но найти почти ничего не удалось. Опыт приобретался в ходе военных действий» [14, с. 209].

Фактически, конкретные планы и указания по проведению эвакуации были разработаны и даны непосредственно в начальный период войны: в правительственном постановлении от 27 июня 1941 г., директивным письмом от 29 июня 1941 г. и принятом 16 августа 1941 г. военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г.

Окончание следует

1. Горьков, Ю.А. Государственный Комитет Оборона постановляет (1941–1945). Цифры, документы/ Ю.А. Горьков. М., 2002.
2. Залесский, К.А. Империя Сталина : биограф. энцикл. слов. / К.А. Залесский. М., 2000.
3. Из истории Великой Отечественной войны. Начало войны (22–30 июня 1941 г.) // Изв. ЦК КПСС. 1990. № 6.
4. Из истории Великой Отечественной войны. Начало войны // Изв. ЦК КПСС. 1990. № 7.
5. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 : в 6 т. Т. 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) / под. ред. Н.А. Фокина. М., 1961.
6. Комаров, Я.Я. Государственный комитет обороны постановляет... : (Некоторые вопросы организационного строительства и укрепления боевой мощи Советской Армии в годы Великой Отечественной войны) / Я.Я. Комаров // Воен.-ист. журн. 1989. № 3.
7. Комаров, Я.Я. Государственный комитет обороны постановляет... / Я.Я. Комаров. М., 1990.
8. Куманев, Г.А. Война и железнодорожный транспорт СССР, 1941–1945 / Г.А. Куманев ; отв. ред. Ю.А. Поляков ; АН СССР, отд.-ние истории. М., 1988.
9. Куманев, Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы / Г.А. Куманев // Новая и новейшая история. 2006. № 6.
10. Микоян, А.И. В Совете по эвакуации / А.И. Микоян // Воен.-ист. журн. 1989. № 3.
11. Прудникова, Е.А. Ленин – Сталин. Технология невозможного / Е.А. Прудникова. М., 2009.
12. Сугака, Л.А. Эвакуация з БССР у гады Вялікай Айчыннай вайны: некаторыя асаблівасці сучаснай гістарыяграфіі праблемы / Л.А. Сугака // Великая Победа: героизм и подвиг народов : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 28–29 апр. 2005 г.) : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. А.М. Литвин. Минск, 2006.
13. Шикман, А.П. Деятели отечественной истории : биограф. справ. : в 2 кн. / А.П. Шикман. Кн. 1. М., 1997.
14. Эшелоны идут на Восток: из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг. : сб. ст. и воспоминаний / редкол.: Ю.А. Поляков (отв. ред.) [и др.]. М., 1966.

Дата поступления в редакцию: 04.07.13

S.F. Lapanovich, PhD of historical sciences, associate professor, lecturer of the chair of the theory and the history of state and law of the Academy of the the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

THE FORMATION OF HIGHER EMERGENCY AGENCIES OF THE EVACUATION OF MATERIAL AND HUMAN RESOURCES IN THE WESTERN REGIONS OF THE USSR IN THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to the formation of emergency agencies of the evacuation of material and human resources in the western regions of the country due to the attack of the Nazi Germany. The problems of the formation and the participants of the Council of the evacuation and the Department of the evacuation of the inhabitants, the main areas of their work are approached.

Keywords: the Great Patriotic war, emergency agencies, evacuation, refugees, Council of the evacuation, Department of the evacuation of the inhabitants.

УДК 340.13(043.3)

В.И. Павлов, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

1700-ЛЕТИЕ МИЛАНСКОГО ЭДИКТА И НАЧАЛА ВИЗАНТИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (Часть 1. Христианство и современная правовая мысль)

Рассматривается значение христианства в современном мире с позиции его культурно-исторической судьбы в западноевропейском и восточноевропейском регионах. Основное внимание уделено особенностям культурно-исторического пути развития христианства (православия) в Восточной Европе, что связывается с трансляцией византийской модели христианского опыта, в том числе и в плане ее отражения в государственно-правовой традиции.

Ключевые слова: христианство, православие, католицизм, секулярное общество, право, государственно-правовая традиция, классический правовой анализ, антропологический опыт.

Современное секулярное общество, и в особенности западное общество, названное еще в 70-х гг. прошлого столетия Ж. Бодрийяром обществом потребления, уже с трудом помнит о своих корнях – о том, что начало европейской цивилизации было положено христианской культурой, превратившей диких германцев в огромный западнохристианский цивилизационно-культурный анклав, просуществовавший более 1000 лет. Учреждая сегодня цивилизационно-культурные принципы, явно конфликтующие с христианской доктриной и нравственностью, западное общество утрачивает последние связи со своим христианским истоком. Достаточно только сказать, что в апреле 2013 г. парламент Франции принял законопроект, легализующий однополые браки во Франции и дающий право однополым парам усыновлять и воспитывать детей. Таким образом, Франция, одна из крупных европейских стран, пополнит список государств Евросоюза, легализовавших однополые браки (аналогичные законы действуют в Нидерландах, Бельгии, Дании, Швеции и Испании). Даже без обращения к впечатляющим результатам научного исследования М. Регнеруса о сугубо деструктивном влиянии воспитания ребенка в однополый семье на его личностную конституцию [16] очевидно, что для христианского сознания квалификация самого факта